

в волынские леса. Гитлеровцы были бы немало удивлены, узнав, что под рясой «батюшки» скрывается чемпион Украины по тяжелой атлетике. Свои ратные подвиги Донской совершал воюя в партизанском отряде. За время пребывания в диверсионной группе Донской записал на свой личный счет 9 пущенных под откос вражеских эшелонов и две автомашины с живой силой и техникой.

Другому штангисту Аркадию Авакяну пришлось воевать в Заполярье. Он был удостоен звания заслуженного мастера спорта, но не за спортивные достижения, а за воинский подвиг. В одном из боев Авакян повел в атаку моряков. Вскоре завязалась рукопашная схватка с противником. В ее ходе наш атлет ударом кулака убил немецкого офицера.

Давно отгремела война, мало осталось людей видевших ее ужасы. В наше время стоит уважительно относиться к подвигам и к тому, что сделали для нас наши ветераны. Не жалея сил, ценой собственной жизни они победили. Мы помним это и чтим. Примеры совершенных подвигов помогают нам в самовоспитании любви к Родине, ее суверенитету. Мы верим, что молодое поколение, занимающиеся физкультурой и спортом, станут для нашей армии такой же крепкой основой, какой стали в годы войны спортсмены той эпохи.

Кротков Кирилл Олегович

ГЕНЕРАЛ АРМИИ Н.Ф. ВАТУТИН: ИСТОРИЯ РАНЕНИЯ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Военная кафедра

Научный руководитель – старший преподаватель Флюрик С.В.

Сегодня, когда одной из немногих нерушимых святынь в России остается победа в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг., не затухает интерес к ее событиям и участникам.

Особенно таким как крестьянский сын, молодой генерал Николай Фёдорович Ватутин (1901-1944) который, совместно с другими советскими военачальниками дважды устраивал гитлеровцам сокрушительные поражения. Один раз это

случилось под Сталинградом, где была окружена 330-тысячная немецко-фашистская армия, другой раз под Корсунь-Шевченковским, где войска 1-го и 2-го Украинских фронтов взяли в кольцо крупную группировку врага, насчитывающую десять дивизий и одну бригаду. В первом случае Н.Ф.Ватутин возглавлял войска Юго-Западного фронта, во втором — командовал 1-м Украинским фронтом.

Так распорядилась судьба, что финал обеих блестящих военных операций был связан с нарушением здоровья полководца: в 1942 г. - с серьезным заболеванием, а в 1944 г. — с тяжелым ранением, приведшим к смерти.

Развивая наступление по уничтожению окруженного под Сталинградом противника, войска Юго-Западного фронта во взаимодействии с левым крылом Воронежского фронта в декабре 1942 г. провели операцию под кодовым названием «Малый Сатурн» на Среднем Дону, в результате которой освободили часть территории Донецкого бассейна и Харьковской области. Во время проведения этой операции генерал Ватутин заболел.

Ватутин скрывал то, что он болен. Это подтверждают документы, обнаруженные нами в архиве Военно-медицинского музея МО РФ. Из донесения начальника ГВСУ Красной Армии Е.И.Смирнова заместителю наркома обороны СССР А.В.Хрулёву: «Докладываю: Генерал-полковник тов. Ватутин Н.Ф. 29 декабря заболел туляремией. С 9 января, после настойчивого требования лечащего врача тов. Ватутину установлен постельный режим. Температура держится на цифрах —37,2° — 37,3°. Сейчас отмечается улучшение самочувствия. Лечение тов. Ватутина поручено главному терапевту фронта профессору Яновскому, который и наблюдает больного с начала заболевания».

Из документов становится ясным, что во время проведения операции «Малый Сатурн», начавшейся 16 декабря 1942 г. и завершившейся две недели спустя (Ватутин докладывал в Ставку об успешном окончании операции 28 декабря 1942 г.), генерал болел туляремией. В течение всей операции, будучи серьезно болен, Ватутин продолжал напряженно работать по 15—17 часов в сутки (даже после установления ему лечащим врачом постельного режима).

Последующие донесения Е.И.Смирнова, датированные 18 января 1943 г., сообщают об улучшении здоровья командующего фронтом. Как проходил реабилитационный период, неизвестно, но уже в феврале Николай Фёдорович посетил отчий дом, повидался с мамой — Верой Ефимовной.

28 марта 1943 г. генерал армии Н.Ф.Ватутин вступил в командование войсками Воронежского фронта (20 октября того же года этот фронт был переименован в 1-й Украинский).

21 февраля 1944 г. из Москвы в штаб 1-го Украинского фронта прилетел маршал Г.К.Жуков. Ставка поручила ему координацию действий 1-го и 2-го Украинских фронтов в предстоящей Проскурово-Черновицкой наступательной операции, являющейся прямым продолжением Корсунь-Шевченковской и Ровно-Луцкой операций по освобождению Украины.

Утром 29 февраля 1944 г. генерал армии Н.Ф.Ватутин и член военного совета фронта генерал-майор К.В.Крайнюков выехали в штаб 13-й армии, который находился в Ровно. Там они провели совещание с руководящим составом армии и в шестом часу вечера выехали в 60-ю армию. А поздно вечером в тот же день с полевого аэродрома Г.К. Жукову доложили о том, что туда привезли тяжело раненого командующего фронтом Н.Ф.Ватутина.

Об этих событиях имеется свидетельство генерала К.В.Крайнюкова: «Мы ехали по Ровенскому шоссе, направляясь в Слауту, в штаб 60-й армии, к И.Д.Черняховскому. Заметив проселочную дорогу, Н.Ф.Ватутин дал водителю знак остановиться.

— А зачем нам, собственно, делать крюк по шоссе? - спросил Николай Фёдорович. — Эта дорога тоже ведет в Слауту. Здесь всего каких-нибудь двадцать пять километров. Черняховский, наверное, ждет нас. Давайте свернем напрямик и не будем делать объезд через Новоград-Волынский».

Обстрел колонны начался совершенно неожиданно. Рядом послышалась беспорядочная стрельба. Машина с охраной, въехавшая было на окраину села Малятин, начала быстро пятиться. Порученец командующего полковник Семиков

доложил, что колонна попала в бандеровскую засаду. Бандиты обстреляли машину и развернулись в цепь для атаки.

Из-за строений показались бандиты, рассыпавшиеся по снежному полю. Их было немало, а наша охрана состояла лишь из десяти автоматчиков.

Взять портфель с оперативными документами и под прикрытием огня автоматчиков выйти из боя Николай Фёдорович наотрез отказался, заявив, что командующему не к лицу оставлять бойцов на произвол судьбы. А портфель приказал вынести офицеру штаба, дав ему в сопровождение одного автоматчика.

Бандиты продолжали наступать. Перебежками подбираясь к обороняющимся, они намеревались охватить их с двух сторон.

Положение усложнялось. Во время перестрелки генерал армии Н.Ф.Ватутин был тяжело ранен. Попытка вывезти раненого на единственном уцелевшем автомобиле не удалась. Под обстрелом врага открытый «газик» проехал немного и остановился. Николая Фёдоровича на руках вынесли в первое попавшееся на пути укрытие. Охрана продолжала вести бой.

Из последующих воспоминаний Крайнюкова: «Наконец мы выбрались на шоссе. Сумерки уже сгустились. В одной из хат, прилепившихся возле шоссе, мы нашли военного врача. Он оказал Николаю Фёдоровичу медицинскую помощь. После этого снова двинулись в путь и вскоре встретили машины с пехотой, высланные нам на выручку командующим 13-й армии генералом Н.П.Пуховым. О чрезвычайном происшествии ему доложил офицер штаба, выносивший портфель с документами. Колонну замыкала санитарная машина. На ней Николай Фёдорович был доставлен в Ровно, где ему тотчас сделали первую операцию».

2 марта 1944 г. военно-санитарным поездом Н.Ф.Ватутин был эвакуирован в Киев, где его лечением занимались опытные медицинские специалисты.

Жизни раненого полководца вначале, казалось бы, ничего не угрожало, но уже 24 марта 1944 г. первый секретарь ЦК КП Украины Н.С.Хрущёв докладывает Верховному главнокомандующему об ухудшении состояния здоровья генерала: «Вчера, 23 марта наступило резкое ухудшение состояния здоровья т. Ватутина. Врачи, основываясь на том, что

он до ранения болел малярией и летом имел приступ малярии, посчитали, что у него повторился приступ малярии и дали больному хину, сделали несколько противомаларийных уколов. Сегодня утром я был у т. Ватутина. Утром было некоторое улучшение состояния здоровья, температура была 38°, но самочувствие было плохое. Сегодня в течение дня приступы ухудшения повторились. Температура колебалась от 38° до 39,8°. Врачи сделали несколько анализов, но возбудители малярии не обнаружены. Они до сего времени не могут установить диагноз болезни. 2 апреля 1944 г. Хрущёв отправляет в Москву повторное сообщение: «Сегодня 2.4.44 в 11.00 был у тов. Ватутина. Состояние его очень тяжелое, сознание не совсем ясное. В разговоре со мной терял нить мыслей — находился в легком бреде. Профессор Шамо́в и другие профессора лечащие тов. Ватутина считают, что надо идти на последние средства, чтобы сохранить жизнь — на ампутацию ноги.

5 апреля 1944 г. на консилиуме с академиком Н.Н.Бурденко признано необходимым для спасения жизни больного произвести срочную ампутацию правого бедра, что и было сделано в тот же день. Операцию Вату́тин перенес удовлетворительно, но исследование тканей ампутированной конечности показало распространенный гнойный процесс в костном мозге. Худшие опасения профессора Шамо́ва подтвердились: операция не смогла пресечь этот губительный процесс.

К сожалению, никакими стараниями известнейших врачей и ученых не удалось спасти жизнь Николая Фёдоровича: в ночь на 15 апреля 1944 г. генерал армии Н.Ф.Вату́тин скончался. Было ему тогда всего сорок три года — пора расцвета его дарования и полководческой зрелости.